

Примирение взрослых происходит в одно мгновение

16:30. Снаружи аномальной зоны. «Гибельный переулок».

Все снова, словно по негласному уговору, собрались у старого жилого дома.

Это был второй день с момента открытия аномальной зоны. И хотя им не пришлось сражаться за свою жизнь внутри, этот день всё равно был полон страха и напряжения.

Всё началось ещё утром, когда перед самым входом в зону к группе неожиданно добавили Ян Мина и Лу Ичэня. С того момента нервы у всех были натянуты до предела.

А затем пришло известие об их смерти.

Ши Чжисинь стоял во главе группы, чувствуя на себе изучающие взгляды остальных. Это благоговейное почтение, похожее на поклонение, доставляло ему огромное удовольствие.

Он обернулся к толпе и с деланной невозмутимостью произнёс:

— Видите? Сотрудничая со мной, вы точно выживете.

Ши Чжисинь погладил Козий свиток в своих руках.

Это была его способность. Те, кто смотрел на свиток, получали информацию о предмете, который поможет им в будущем. Хэ Цзиншэн и Чжун Сы согласились на сотрудничество, и он с радостью им помог. Получив сведения о ключевых предметах, они, естественно, выжили. А вот двум другим повезло меньше.

«...»

Все поняли его намёк. Честно говоря, они уже давно разглядели его истинную натуру. Ши Чжисинь определённо не был добряком. Иначе зачем требовать сотрудничества? Он мог бы просто помочь всем.

Но и Ци Яо не внушал доверия. Человек, который с самого начала скрывал свою личность в аномальной зоне, не мог быть простаком. К тому же, за ним маячила тень 13-го округа.

Хотя это было всего лишь предположение, никто не осмеливался рисковать. Ведь цена ошибки — собственная жизнь.

Взвесив все за и против, они пришли к выводу, что сотрудничество с Ши Чжисинем — лучший на данный момент вариант.

Ши Чжисинь мягко улыбнулся, его голос стал ещё более вкрадчивым.

— Только пушечное мясо может понять пушечное мясо. В отличие от этих избранных судьбой, мы с вами — настоящие свои.

Некоторые согласно кивнули и подошли к нему ближе. Но небольшая часть группы всё ещё держалась в стороне.

Товарищу Ян Мина и Лу Ичэня было уже всё равно.

Из их тройцы он всегда полагался на грубую силу. Теперь, когда его товарищи погибли, а его статус смертника лишал его всякой поддержки, его ждала неминуемая смерть.

Даже так называемые отчаянные головорезы перед лицом настоящей безысходности с трудом сохраняют то хладнокровие, с которым они убивали. Товарищ Ян Мина и Лу Ичэня свалил всю вину за своё положение на Ци Яо.

— Я так и знал, этот Ци Яо — нехороший человек! — его лицо побагровело, он тяжело дышал и неотрывно смотрел на свой телефон. Если бы не осознание того, что аномальная зона всё ещё активна, что заставляло его говорить тише, он бы уже ворвался в учебное заведение и утащил Ци Яо за собой в могилу!

Остальные молча отодвинулись от него. В их взглядах, возможно, и было сочувствие, но больше — тревоги за собственное будущее.

Когда в первый вечер Ши Чжисинь вернулся и сказал, что Ци Яо — злодей, некоторые усомнились.

Как и говорил Чжань Цзинлинь, Ци Яо не было рядом, остальные погибли, и Ши Чжисинь мог говорить всё что угодно, никто бы не смог его опровергнуть.

Но сомнения всё же оставались.

Ведь Ци Яо действительно туманно намекал, что он — обычный человек.

И вот сегодня произошло то же, что и вчера. Двое, у которых не было никаких конфликтов с Ци Яо, беспричинно погибли. А выжили те двое, у которых с ним была вражда.

— Но сегодня снова дежурит Ци Яо. Если бы он хотел навредить, разве стал бы он делать это так очевидно? Это уже вторая ночёвка подряд. Ещё одна — и он, даже если выживет, не сможет покинуть зону, — прошептал кто-то на ухо своему товарищу.

Он взглядом указал на Ши Чжисиня.

— По его словам, Ци Яо — коварный и злой. Но если он настолько плох, неужели он не подумал о таких ужасных последствиях?

— Даже если он убивает других ремесленников, чтобы собрать больше аномальных объектов, ему ведь нужно выбраться живым, чтобы унести их с собой, верно?

Тот, к кому обращались, замер, не находя подходящих аргументов для возражения.

В этот момент их телефоны одновременно завибрировали — обновилось объявление.

Действительно, на ночлег снова оставался Ци Яо. Но Хэ Цзиншэна и Чжун Сы, которые за него проголосовали, тоже вызвали обратно.

Ши Чжисинь нервно перечитал объявление дважды и, стиснув зубы, процедил:

— Неудивительно, что он смог выжить в первом классе. У него определённо есть свои методы.

— Верно, никогда ещё не было такого, чтобы кто-то, кто закончил уроки и не дежурил, был вызван обратно.

— Может, это случайное событие! — не выдержав, вставил Чжань Цзинлинь, который всё это время стоял в стороне и слушал.

— Не слишком ли много случайных событий в этой аномальной зоне? — Ши Чжисинь поднял голову и посмотрел на Чжань Цзинлиня. Его зрачки неизвестно когда тоже стали глубокими и мрачными, словно тот ничтожный хвостун, которым он казался раньше, тоже прошёл через горнило испытаний и стал более глубоким и загадочным.

Чжань Цзинлинь был вспыльчив и не терпел такого позёрства.

Но следующие слова Ши Чжисиня были слишком убедительны.

— 13-й округ — место, где выживают только сильнейшие. В аномальные зоны, где высока смертность, они обязательно посылают своих людей, чтобы извлечь выгоду. Эта зона существует уже четыре года. Не говоря уже о том, что последний выживший получает

огромное усиление, что привлекает внимание многих. Но 13-й округ до сих пор никого не прислал. Вам не кажется это странным?

Оглядевшись и убедившись, что все внимательно его слушают, Ши Чжисинь с удовлетворением продолжил:

— Ян Сюй, первый, кому повезло выбраться отсюда живым. Он был дифференцированным самого низкого, E-уровня, но после выхода отсюда неожиданно продвинулся до В-уровня и теперь занимает высокое положение в своей семье.

— После Ян Сюя каждый, кто смог выбраться, даже если изначально был пушечным мясом, теперь живёт припеваючи.

— С тех пор состав каждой группы, входящей в эту зону, всем известен. Это либо наследники различных фракций, посланные сюда за усилением, либо мы — тщательно отобранное пушечное мясо.

— У тебя, похоже, мания преследования, — нахмурился Чжань Цзинлинь. — Китайский приют для содержания аномалий посылает сюда ремесленников волнами, чтобы запечатать эту аномалию.

Списки участников действительно составлялись заранее, но всё было не так мрачно, как описывал Ши Чжисинь. Особенно те, кто был из Приюта, — большинство из них были добровольцами.

Но Ши Чжисинь сорвал маску и с сарказмом бросил:

— Да, в твоих глазах мы все добровольцы.

— Но в этой зоне, скажи честно, если бы не внезапное появление Чун Сюя и Юй Цюяна, разве не ты был бы конечным бенефициаром?

— Семья Чжань, боясь, что ты не выберешься, специально приставила к тебе двух телохранителей, понизив их с В-уровня до D, чтобы они тебя защищали. У кого ещё есть такие привилегии?

— Ты говоришь нам о запечатывании, но это всего лишь благовидный предлог, который придумывают для себя те, кто извлекает выгоду!

Чжань Цзинлинь был ошарашен. Действительно, когда он решил отправиться сюда, семья Чжань тщательно изучила список участников и, убедившись, что его шансы на выживание высоки, дала своё согласие.

Юй Цюлян и Чун Сюй изначально не были в списке, они появились в последний момент, перед самым отправлением.

Тогда отец спросил его, не хочет ли он отказаться, можно было послать кого-то другого. Но у Чжань Цзинлиня была своя гордость и уверенность в том, что он сможет пробиться. Он, естественно, не отступил.

Но он никогда не думал о том, чтобы кому-то навредить. А в устах Ши Чжисиня это звучало так, будто он сам подстроил всё, чтобы отправить других на смерть.

— Забавно. По-твоему, все, кто сильнее тебя, используют тебя как пушечное мясо. Тогда в этой зоне у тебя должно быть слишком много врагов!

— И разве ты сам не считаешь себя сильным?

— Может, ты тоже используешь других как пушечное мясо?

— Я всего лишь хочу выжить. А вот вам, молодой господин Чжань, лучше бы побеспокоиться о своём младшем брате-ученике! Я столько всего сказал, а вы считаете, что я просто его очерняю. Но вернёмся к моему первому вопросу. Почему вы не задумываетесь, почему 13-й округ никогда не посылал сюда своих людей, раз это такое выгодное дело?

Чжань Цзинлинь хотел возразить, что, конечно, потому что погибшие ремесленники остаются в этой зоне, и выгоды никакой нет. Но то, что они остаются здесь, стало известно позже.

А 13-й округ действительно ни разу никого не присылал.

— Может, 13-й округ только сейчас придумал, как извлекать выгоду из этой зоны! Аномальный объект 189 существует давно, но на аукцион его выставили только перед открытием этой зоны.

— Почему всё так совпало? — голос Ши Чжисиня был полон сарказма.

Чжань Цзинлиню было нечего сказать. Он холодно фыркнул и ушёл.

А товарищ погибших Ян Мина и Лу Ичэня всё ещё продолжал изрыгать проклятия, клянясь убить Ци Яо.

Его крики были такими громкими, что их услышал даже Чжань Цзинлинь, вернувшийся в свою комнату.

Нарушение правил дома равносильно нарушению запретов «Гибельного переулка», но Чжань

Цзинлинь не стал его предупреждать.

Группировка уже сформировалась, и его, как брата-ученика Ци Яо, уже негласно исключили. А в этой зоне враги никогда не станут союзниками. И Чжань Цзинлинь понял, что они на самом деле задумали.

Они собирались погубить Ци Яо в этой зоне.

Ши Чжисинь планировал объединиться с остальными, чтобы, даже если Ци Яо будет выживать, заставить его дежурить три ночи подряд и навсегда остаться здесь.

Зона активна семь дней. Кроме Ци Яо, они могут погубить ещё одного. И это, скорее всего, будет либо он, либо Чун Сюй, либо Юй Цюлян.

Думать, что, убив сильных, шансы на выживание возрастут, — вот величайшая глупость.

Но, будь то ради Ци Яо или ради себя, Чжань Цзинлинь понимал, что ему нужно искать союзников.

— Узнайте всё о Чун Сюе и Юй Цюляне.

Внутри аномальной зоны

На спортивной площадке Ци Яо, Хэ Цзиншэн и Чжун Сы стояли лицом к лицу. Напротив них — завуч.

— Скажите, пожалуйста, у меня плохой характер? — с тревогой в голосе спросил Ци Яо.

Хэ Цзиншэн и Чжун Сы промолчали.

— Может, я сделал что-то, что вас обидело? — снова спросил Ци Яо. — Тогда почему вы меня травите на работе? Это из-за зависти и неприязни к лучшему сотруднику?

Хэ Цзиншэн и Чжун Сы под ужасающим взглядом завуча не смели и слова сказать, но и возразить не могли.

Прошло полчаса. Время примирения закончилось, и под смертоносным взглядом завуча они были вынуждены помириться с Ци Яо.

Ци Яо был доволен и собрался идти отдыхать.

Уходя, он дал завучу ещё один совет:

— На самом деле, все недопонимания возникают из-за недостатка общения. Может, в будущем учителей, у которых возник конфликт, стоит ставить в один класс? Это не только позволит ученикам познакомиться с разными методами преподавания, но и поможет учителям лучше узнать друг друга в процессе совместной работы. Так новых конфликтов не возникнет.

Сказав это, Ци Яо радостно ушёл. А оставшиеся Хэ Цзиншэн и Чжун Сы были вынуждены писать объяснительные.

Но почему-то завуч тоже не уходил.

После ухода Ци Яо он простоял на месте целых пять минут, прежде чем снова открыть свою записную книжку с правилами и пролистать её от начала до конца.

Он подождал ещё пять минут и пролистал её снова.

Подождал ещё пять минут и пролистал ещё раз.

Так продолжалось до самого рассвета. Лишь убедившись, что ни одно правило не было изменено и новых не появилось, он с облегчением прижал к себе свою записную книжку. Даже его силуэт, казалось, излучал радость.

Снаружи аномальной зоны, несколько часов назад

23:00

В чате снова появилось объявление со списком.

[Завтрашние учителя: Ци Яо, Ши Чжисинь, Хэ Цзиншэн, Чжун Сы, Ся Сюнь, Чун Сюй, Юй Цюлян]

Чжань Цзинлинь отчётливо видел, что в этом списке, кроме Чун Сюя и Юй Цюляна, все остальные уже были в союзе с Ши Чжисинем.

Значит, если он ничего не предпримет, Ци Яо не выберется живым.

Полночь. Чжань Цзинлинь всё ещё думал о Ци Яо. К тому же, отсутствие двери в комнате лишало его чувства безопасности, и он ворочался без сна.

И именно в этот момент у двери появилась белая фигура.

Та самая аномалия из прошлой ночи. Она снова пришла.

И на этот раз, словно заранее выбрав цель, она остановилась прямо перед Чжань Цзинлинем.

<http://bllate.org/book/16976/1583376>